

Уповор И.В. Размышления отечественных криминологов о причинах и условиях совершения преступлений (краткий обзор теоретических положений) // Академия педагогических идей «Новация». – 2019. – №3 (март). – АРТ 118-эл. – 0,3 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Уповор Иван Владимирович,

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

г. Краснодар, Российская Федерация

uporov@list.ru

**РАЗМЫШЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КРИМИНОЛОГОВ
О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(КРАТКИЙ ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ)**

Аннотация: Представлены точки зрения ряда отечественных криминологов о причинности преступности. Отмечается, что дискуссии на этот в научной сфере счет ведутся уже длительное время, однако пока удовлетворяющих общество результатов не достигнуто. В данной статье автор использовал некоторые свои суждения, которые были опубликованы ранее.

Ключевые слова: криминология, преступность, причины, условия, дискуссия, политика, факторы, социальные отношения.

Uporov Ivan Vladimirovich,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnodar, Russian Federation

**REFLECTIONS OF DOMESTIC CRIMINOLOGISTS
ON THE REASONS AND CONDITIONS OF THE PERFORMANCE OF
CRIMES (BRIEF OVERVIEW OF THEORETICAL PROVISIONS)**

Annotation: The points of view of a number of domestic criminologists about the causality of crime are presented. It is noted that discussions on this in the scientific sphere have been conducted for a long time, but so far there have been no results satisfying the public. In this article, the author used some of his judgments that were published earlier.

Keywords: criminology, crime, causes, conditions, discussion, politics, factors, social relations.

В отечественной криминологии уже почти двести лет ведется (с разной степенью активности) дискуссия о причинности преступности. При этом следует согласиться с тем, что «под причинами надо понимать совокупность таких обстоятельств, которые порождают преступность и поддерживают ее определенный уровень, а под условиями, способствующими преступности - совокупность явлений и элементов, которые сами не порождают преступления, но могут создавать для них предпосылки и благоприятную обстановку» [1, с. 62]. Такой методологический подход, как представляется, позволяет более корректно сравнивать разные точки зрения о том, почему в определенный момент

времени человек переступает черту уголовного закона и становится преступником. Следует заметить, что длительное время как в монархической России, так и в советском государстве в числе наиболее масштабных причин назывались пороки существующего политического строя. Так, П. Ф. Якубович – представитель движения народничества, отбывавший каторгу, в конце XIX в. написал книгу об условиях неволи в Российской империи, среди прочего, писал: «не подлежит никакому сомнению, что сорок лет назад, во времена Достоевского, когда Россия была глубоко несчастной страной, подавленной, рабски-бессудной, когда, кроме крепостного права, существовала еще двадцатипятилетняя солдатчина... несомненно, что в те времена в каторгу должен был попадать огромный процент совершенно невинных людей и еще больше - осужденных не в меру строго. Самые ужасные преступления могли совершаться в то время людьми вполне нормальными, нравственно не испорченными, выведенными лишь из границ терпения несправедливым и аномальным строем самой жизни» [2, с. 159]. Российский правовед А.Ф. Кистяковский, размышляя о причинах совершения несовершеннолетних, указывал следующее: «среди малолетних преступников только самый ничтожный процент детей происходит от достаточных родителей, а что все остальные суть дети или нищих и бродяг, или преступников, или умерших и без вести пропавших, и людей, коих обеспечение сомнительно. Едва ли можно сомневаться, что заброшенность детей, бедность и безнравственность родителей, играют исключительно господствующую роль между причинами преступности детей. Статистические цифры показывают, что почти все преступления, совершаемые малолетними, заключаются или в нищенстве и в бродяжестве, или в краже и мошенничестве» [3, с. 12]. Указанные суждения были в то время доминирующими.

В дальнейшем, в СССР преступность как явление объяснялось прежде всего пороками предшествующего, буржуазно-капиталистического общества. Однако в трудах ряда советских, и тем более современных криминологов, причины политического характера уже не имеют доминирующего значения. Так, во второй половине 1960-х гг. М.Д. Шаргородский, обобщая теоретические положения о причинности преступности, полагал следующее: «причинами преступности в широком смысле этого слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Но не все эти обстоятельства играют активную роль ... Причинами преступности являются, как и вообще причиной, те активные силы, которые своим действием порождают ее существование. Причины конкретного преступления - это, таким образом, те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения» [4, с. 30]. Развивая эти тезисы, В.Н. Кудрявцев указывает на то, что «поведение человека есть результат взаимодействия условий жизни человека и наследственной (генетической) информации, что еще недостаточно изучено. При этом линии причинности одинаковы для всех видов сознательного поведения человека. Другими словами, любое поведение, как преступное, так и не преступное, подчиняется закону причинности. Неизбежным результатом установления закономерности поведения является возможность планомерного воздействия на него в нужном нам направлении» [5, с. 21-22].

Такое воздействие, с чем соглашается большинство криминологов, заключается в устранении выявленных причин и условий, способствующих совершению преступления, и, напротив, как отмечается в литературе «последствия неучета причинно-следственной связи могут привести к дальнейшим сбоям, нарушениям системности и противоречиям в

реализации уголовной политики, отрыву ее от реальности и нужд правоприменительной практики, дальнейшим субъективным искажениям, а также отделению субъекта от реальности и усилению разделения внутреннего мира, то есть его разрушению. В свою очередь, соответствующий учет причинной связи неуклонно ведет к системности теории уголовного права и криминологии, к более высокой эффективности предупреждения преступлений» [6, с. 14-14]. Вместе с тем нужно иметь в виду, что деление на причины и условия преступности в сложной, непрерывно изменяющейся социальной системе не имеет четких границ и поэтому «носит условный характер, поскольку причина порождает следствие и при взаимодействии с порожденным им следствием трансформируется, и становится либо причиной, способной породить иные следствия, либо условием, способствующим возникновению иных явлений. По отношению же к первому следствию она выступает одновременно и явлением-причиной, и как претерпевшая в порядке взаимодействия с ним изменения явлением-следствием» [7, с. 188]. Г.А. Аванесов по этому поводу указывает на то, что «различное понимание детерминант преступности может приводить к возникновению в сознании практических работников правоохранительных органов негативного отношения к научным криминологическим теориям и выполняемым ими соответствующим функциональным общественно важным ролям» [8, с. 93].

Соответственно необходима более четкая систематизация указанных факторов (то есть, причин и условий преступности), и прежде необходимо еще затронуть вопрос о классификации факторов преступности. Отечественные криминологи подразделяют причины преступности следующим образом: причины преступности как социального явления в целом; причины отдельных видов преступности; причины конкретного

преступления. Так, Г.Г. Шиханцов предлагает такую классификацию: а) по уровню в рамках социальных отношений (предлагается деление, широко распространенное в отечественной криминологии: причины и условия преступности в целом как массового социально негативного явления; причины и условия различных видов (групп) преступлений; причины и условия отдельных преступлений); б) по характеру (выделяются объективные, не зависящие от воли и сознания людей причины и условия, и субъективные, зависящие от человека); по глубине и силе действия (главные (основные) и неглавные (неосновные) [9, с.131]. По поводу объективно-субъективных факторов Н.Ф. Кузнецова считает, что «большинство криминогенных детерминант носит объективно-субъективный характер с преобладанием объективного или субъективного» [10, с. 153], что представляется более точным подходом с методологической точки зрения, поскольку действительно зачастую трудно провести четкую грань между объективным и субъективными элементами, учитывая, что объективная реальность так или иначе проходит через сознание человека. По мнению Ф.К. Рябыкина, более системна с практической точки зрения следующая классификация причин и условий преступности: по механизму действия (причины и условия); по уровню функционирования (общие причины, причины видов преступлений, причины отдельных преступлений); по содержанию (экономические, идеологические, политические, социально-психологические, культурно-воспитательные, организационно-управленческие); по природе (объективные, субъективные, объективно-субъективные) [11, с. 42]. На наш взгляд, предложенные классификации не противоречат друг другу.

Один из основных и наиболее общих методов классификации причин преступности заключается в том, чтобы рассматривать их на разных социальных уровнях. В криминологической литературе обосновывается несколько иная позиция, предусматривающая философскую составляющую: «Нижний уровень - психологический (индивидуальный). Причиной преступного поведения на этом уровне является недостаточная социализация личности. Второй уровень - социологический. На нем рассматриваются недостатки общественной системы, то есть социальные, экономические, политические и духовные явления, которые вызывают преступность, их взаимосвязь и взаимную обусловленность. Третий уровень - философский. Изучаются причины негативных явлений в обществе в целом. Самой общей причиной в любом обществе можно считать объективно существующие социальные противоречия» [12, с 180]. Данные положения считаются общепринятыми. И в самом деле, для того чтобы сделать вывод о причинах конкретного преступления, необходимо четко представлять себе причины преступности в целом, поскольку они находятся в неразрывной связи друг с другом.

При этом нужно иметь в виду, что в условиях рыночной экономики на развитие преступности в целом существенно влияет экономический фактор. При этом нужно иметь в виду, что создание рыночной экономики в нашей стране началось тогда, когда общество экономически и психологически было не подготовлено к этому – «ошибки, просчеты, промахи законодательной политики породили целый ряд причин и условий, способствующих развитию преступности: массовому мошенничеству, вымогательству, коррупции, уклонению от уплаты налогов, распространению организованной преступности. Огромное значение на развитие преступности оказывают и различные проявления общего кризиса

экономики: сокращение валового внутреннего продукта, спад производства, массовые неплатежи» [13, с. 62]. Прямо или косвенно это сказывается и на состоянии преступности, и прежде всего в сфере имущественных отношений. Например, такой фактор, как безработица, толкающий неустойчивых граждан к хищениям. Поэтому необходимо отметить, что рыночные отношения подразумевают не только рынок товаров и услуг, но еще и рынок рабочей силы, наличие открытой, официальной безработицы. При ее увеличении повышается уровень преступности, поскольку безработный не имеет источника дохода и располагает большим количеством свободного времени. Следовательно, незанятость трудоспособного населения учебой или трудом непосредственно ведет к совершению преступлений. По этому поводу высказана следующая мысль: «Всей историей развития человечества доказано, безработица - резерв преступности» [12, с. 183]. Отрицательную роль в развитии ситуации имеет также огромный разрыв в уровне жизни бедных и богатых. Социальные отношения, в которых личность чувствует себя ущемленной, неравной с другими, всегда характерны протестующим поведением, которое в конечном счете может стать преступным.

В общеметодологическом плане В.Н. Косарев и И.В. Макогон отмечают, что «научный анализ механизма преступного поведения имеет своей задачей исследование всей цепочки взаимосвязей процессов и явлений, детерминирующих преступность. Во-первых, источник (первопричина) коренится в условиях жизнедеятельности людей, то есть в системе общественных отношений. Во-вторых, мотив как основной элемент механизма преступного поведения формируется также первопричиной» [14, с. 19] (здесь мы лишь добавим, что мотивы могут также разного масштаба, и в данном случае речь идет о мотиве общего характера, а не о конкретном

мотиве). Более предметный мотив – корыстный, он характерен для хищений чужого имущества, и показывает, что каждое преступление совершается ради удовлетворения определенной потребности, в том числе и корыстной. По этому поводу в литературе отмечается, что это достигается «за счет причиняемого преступлением вреда, нарушения закона, то есть негативным отношением индивида (индивидов) к закону, обществу, государству. При этом в группе населения, живущей ниже уровня бедности, воровство в немалом количестве случаев становится вынужденным способом физического выживания. В группе богатых людей оно представляет собой путь к удовлетворению гипертрофированных и извращенных потребностей. Экспертные оценки свидетельствуют о том, что только за счет указанной деформации потребностей проявления корыстной мотивации поведения увеличились по крайней мере втрое» [15, с. 81]. При этом на общесоциальном уровне наиболее существенным является экономический фактор, в связи с чем отметим, что многие проблемы экономического развития в стране, так или иначе отражавшиеся на состоянии преступности, связаны с тем, что авторы экономических реформ пытались скопировать зарубежные модели экономических отношений, без учета российской специфики. В основе этих реформ лежала идея развития свободного предпринимательства, которая должна была привести к росту производства, возникновению полноценного рынка, повышению доходов населения и, соответственно, росту благосостояния страны. Однако все это не было сопоставлено с российской действительностью. При проведении реформ была допущена масса ошибок и просчетов, которые оказали огромное влияние на криминализацию экономики (что особенно заметно, если иметь в виду проблему коррупции, которую мы здесь не выделяем). Как видно, для эффективной государственной политики в сфере противодействия

преступности необходим не только высокопрофессиональный уровень правоохранительных органов, но также выявление и учет причин и условий преступности, и прежде всего на общесоциальном уровне, чего пока не наблюдается в деятельности органов, определяющих содержание такой политики. Отчасти это объясняется и неоднозначным толкованием механизмов по устранению причин и условий преступности в отечественной криминологии, где лишь сравнительно недавно (на рубеже 1990 г.) было признано преступность имманентно присуща обществу, и победить ее окончательно невозможно (эта мысль была высказано еще в XIX в., однако в СССР обосновывалась ошибочная, как выяснилось, концепция возможной победы над преступностью), а это значит, что дискуссии будут продолжены.

Список использованной литературы:

1. Майстренко Г.А. Причины и условия рецидивной преступности // Российский следователь. 2018. № 9. С. 61 - 64.
2. Якубович (Мельшин) П.Ф. В мире отверженных (записки бывшего каторжника). Т.1. СПб., 1896.
3. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев, 1878. С. 12.
4. Шаргородский М.Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. Л., 1966.
5. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М.: ТК Велби; Проспект, 2007.
6. Петин И.А. Причинность в уголовном праве как метод исследования: пределы, обоснованность и последствия // Российский следователь. 2009. № 23. С. 12 - 16.
7. Колесников Р.В. Факторы, детерминирующие угоны и хищения транспортных средств // Общество и право. 2009. № 3. С. 184 - 189.
8. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980.
9. Шиханцов Г.Г. Криминология. М., 2001.
10. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.
11. Рябыкин Ф.К. и др. Криминология и предупреждение преступлений органами внутренних дел. М., 1998.
12. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1999.

13. Ильина Н.В. Особенности причинного комплекса преступности в условиях перехода к рыночной экономике: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
14. Косарев В.Н., Макогон И.В. Причинный механизм формирования корыстного поведения // Российский следователь. 2009. N 14. С. 18 - 21.
15. Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 2000.

Дата поступления в редакцию: 09.03.2019 г.
Опубликовано: 16.03.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2019
© Упоров И.В., 2019